

У тебя есть два пути

Когда Ванг Чжаову, который отвечал за лагерь, узнал, что Цзян Чэнь останется на несколько дней, он лично выбрал для него удобную спальню. Он сказал Цзян Чэню, чтобы тот сообщал ему обо всем, что его будет волновать.

Но Цзян Чэнь не беспокоил сотрудников лагеря, не нарушая обычной работы своих подчиненных. Когда ему становилось скучно, он садился за стол и начинал писать.

«Ваше сообщение было отправлено под землю», Кзю Лу вошла в зал и улыбнулась, взглянув на Цзян Чэня.

Он положил ручку и встал из-за стола.

«Какой ответ Ву Йагу?»

«Они отказались и выразили свое крайнее удивление».

Цзян Чэнь совершенно не был удивлен.

«Это было ожидаемо, какие действия?»

Это было логично. И отказ, и удивление.

«Они заблокировали лифт и закрыли дверь бункера. Они хотят, чтобы мы подтвердили мирные взаимоотношения между сторонами», улыбнулась Кзю Лу.

Цзян Чэнь громко рассмеялся и покачал головой.

Такие наивные.

«Босс, что, если они последуют стратегии Хан Джанхуа?» тихо спросила девушка.

«Закроют дверь насовсем? Это невозможно».

Даже глядя на уверенное лицо Цзян Чэня, Кзю Лу все еще сомневалась. С ее умом она могла продумать стратегию и вынудить жителей бункера устроить переворот, но она не понимала, почему Цзян Чэнь был так уверен, что они этого не сделают.

Эта потерянности была замечена Цзян Чэнем, но он просто улыбнулся, ничего не объяснив.

«Кстати говоря, какая максимальная вместимость лифта?»

«20 тонн», Кзю Лу, отвечая, была еще более озадаченной.

«20 тонн? Отлично. Начиная с сегодняшнего каждый день отправляй людей, чтобы они засыпали по 2 тонны песка вниз».

Кзю Лу на мгновение задумалась, затем улыбка появилась на ее лице.

«Как пожелаете, босс. Еще что-нибудь нужно?»

Цзян Чэнь посмотрел на бумаги, которые ему еще предстояло закончить, все еще чувствуя себя напряженным. Он задумался над ответом.

«Ммм... Где Хан Джанхуа?»

«В подвале лагеря».

Теперь в его улыбке были сомнения.

«Я уже устал, отведи меня к ней».

...

Положение Хан Джанхуа могло разочаровать Ву Йагуо и его коллег.

После того, как Кзю Лу вывела ее на поверхность, пытки и унижения, о которых она думала, так и не появились. На деле она не получила ничего подобного.

Или же иначе, «Рыбья Кость» относилась к ней слишком хорошо.

Медицинский работник обработал все ее раны, синяки, подправил поврежденные ребра. С их развитием медицины эти ранения не были серьезными. Ее удивило, что у странников на пустоши были такие технологии.

Кровать была мягкой, здесь был стол и стул. Хотя на стенах были массивные цепи, ее никто не сковал.

Когда пришло время обеда, молодая женщина-солдат принесла ей несколько полных тарелок. Если она хотела пойти в ванную, эта же женщина надевала на нее наручники и отводила в нужное помещение.

Это ее напрягало. Они хотели просто ее запереть?

Так прошли 2 дня.

Металлическая дверь открылась, и вошли мужчина и женщина.

Когда она увидела улыбку Цзян Чэнь, Хан Джанхуа на удивление осталась спокойной.

Как в тот день, когда она стояла перед электромагнитным орудием, встретившись с ним лицом к лицу, и держала пистолет у своей головы, без эмоций считая цифры.

Цзян Чэнь подтащил стул и поставил его перед бывшим лидером бункера. Кзю Лу, улыбаясь, стояла рядом, не говоря ни слова и просто глядя на Хан Джанхуа.

«О чем ты думаешь?» с усмешкой спросил Цзян Чэнь.

Ее яркие черные волосы лежали на ее плечах, под двумя тонкими бровями сияли спокойные глаза. Ушиби еще виднелись, но скоро они должны были исчезнуть. Форма сменилась обычной одеждой жителя из бункера. Обтягивающие вещи подчеркивали ее фигуру.

Он слышал, что ее внизу избили, но сейчас она выглядела нормально.

«Ты пришел посмеяться надо мной?»

«Конечно, нет. Но ты не боишься? Теперь тебе нечем мне угрожать», рассмеялся Цзян Чэнь.

Хан Джанхуа ничего не ответила, она просто смотрела на него, так же, как и во время их последней встречи.

Цзян Чэнь, не дождавшись ответа, продолжил.

«Как тебе чувствуется быть преданной своими людьми? Отчаяние? Ненависть? Неверие...»

«К сожалению, нет», Хан Джанхуа покачала головой. «Что ты хочешь со мной сделать?»

Ничего?

Цзян Чэнь поднял брови.

«А что ты думаешь?»

«Инъекция».

«Что это?»

«Самый гуманный способ убийства. Конечно, если тебя это не устроит, можем и пулю организовать».

«Нет, я думаю, что ты ошибаешься. Это будет тратой такого таланта, если я просто убью тебя», рассмеялся Цзян Чэнь.

В ее характере были недостатки, которые привели к бунту населения бункера, но она была прекрасной кандидатурой на высокий пост в армии.

До текущего момента база не испытывала недостаток в талантах, кроме управленческих.

Когда они сражались, это были капельные взрывы, затем – наступление пехоты. Этого было достаточно для небольших столкновений, однако рост «Рыбьей Кости» обеспечивал рост врагов.

После их первоначальной стычки Цзян Чэнь хотел нанять ее на работу. Полковник ПАК, пусть он и не знал, почему она стала главой бункера, сможет держать под контролем более крупные отряды.

«Моя верность принадлежит только ПАК», она явно не хотела с ним кооперировать.

«Но она больше не существует».

«Ты действительно так думаешь?» спросила Хан Джанхуа.

Цзян Чэнь замер, он думал, что она уже была в курсе всего, что произошло на поверхности.

«ПАК? Ты не найдешь ее. У тебя есть два пути – присоединяйся ко мне или...»

Цзян Чэнь вытащил пистолет и дернул затвором. Он положил его на стол перед Хан Джанхуа и посмотрел в ее глаза.

Кзю Лу посмотрела на пистолет с волнением. Она медленно потянулась и коснулась руки Цзян Чэня.

«Босс...»

Она испугалась, что Хан Джанхуа сделала что-то, что разозлило Цзян Чэня.

«Не волнуйся, можешь идти», махнул рукой Цзян Чэнь.

Пусть она была взволнована, приказ Цзян Чэня для каждого рыцаря был обязательен. Кзю Лу предупредительно посмотрела на Хан Джанхуа и вышла из комнаты.

Хан Джанхуа вопросительно взглянула сначала на пистолет, затем на Цзян Чэня.

Но он произнес всего лишь три слова.

«Живи или умри».

Она ничего не ответила и просто взяла пистолет.

Цзян Чэнь спокойно взглянул в ее глаза.

Она направила дуло на свой висок, как и было в первую их в встречу.

«Ты... Почему?» выдавил Цзян Чэнь.

«Моя миссия была выполнена. Теперь я должна умереть как подобает солдату».

Все солдаты ПАК такие упрямые?

«Трудно понять», Цзян Чэнь посмотрел на нее, словно она была монстром.

«Ты не принадлежал тому времени, тебе вообще не понять».

Она нажала на курок.

Цзян Чэнь покачал головой и закрыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/283793>